Поэтому, когда Се Сюнь снова увидел Цзян Шуяо, она выглядела расстроенной. Он тихо спросил:

- Что-то не так?

Цзян Шуяо рассказала ему об отказе госпожи Линь, но, конечно, не упомянула о ее душераздирающих словах.

- Мы больше не можем заниматься этим бизнесом, давайте найдем другой способ, - у нее было потерянное выражение лица.

Се Сюнь знал, как сильно она ждала открытия ресторана в эти дни, и теперь она была разочарована. Не только потому, что ее надежды пошли прахом, но и потому, что она потеряла надежду вернуть боевой дух госпожи Линь.

Он не был дураком и быстро разгадал мысли госпожи Линь даже лучше, чем Цзян Шуяо, которая слушала выговор матери.

Думая о том, как Цзян Шуяо плакала, когда напилась в тот день, он не мог не вздохнуть и сказал бо Сянъяну:

- Тесть занят делами, поэтому Бо Юань больше не будет вас беспокоить.

Затем он погладил Цзян Шуяо по волосам и прошептал:

- Пойдем. Давай еще раз увидимся с тещей.

- Для чего? – спросила Цзян Шуяо, но Се Сюнь не ответил ей.

Когда они прибыли во двор госпожи Линь, она была очень озадачена их возвращением и посмотрела на Цзян Шуяо, надеясь, что та сможет ей все объяснить. Но Цзян Шуяо не знала, чего хочет Се Сюнь, поэтому она могла только смотреть на него.

Се Сюнь откашлялся и сказал:

- Этот зять хочет что-то сказать своей теще.

Глаза госпожи Линь тут же устремились к Цзян Шуяо, но та была в таком замешательстве, что потянула Се Сюня за рукав.

После того, как Се Сюнь сказал это, он замолчал. Хотя характер госпожи Линь был суховатым,

она, в конце концов, была главной госпожой и неплохо умела читать людей и по лицу угадывать их мысли. После некоторого колебания она махнула рукой и велела слугам удалиться.

Цзян Шуяо не двигалась, не понимая, что ей тоже нужно идти. Когда госпожа Линь увидела серьезное выражение лица Се Сюня, она отбросила свой добрый и милосердный вид, который она напускала на себя, и сказала Цзян Шуяо:

- Ты тоже выйди.

Цзян Шуяо посмотрела на Се Сюня, затем на госпожу Линь и неохотно ушла.

В комнате остались только несколько близких служанок госпожи Линь.

Госпожа Линь сказала:

- Что ты хочешь сказать?

Когда она задавала этот вопрос, у нее в голове возникло подозрение. Она боялась, что Се Сюнь пришел на этот раз, чтобы отчитать ее. Когда семья бо Сянъана пыталась устроить Цзян Шуяо в дом гуна Се, их тактика была настолько низкой, что они плакали и вешались, а затем просили императрицу даровать им брак. Они были полны решимости навязать ему Цзян Шуяо. Вполне естественно, что он был зол и обижен.

Поэтому, столкнувшись с Се Сюнем, она испытывала чувство вины.

Се Сюнь увидел ее лицо и понял, что она думает о чем-то другом. Он сразу перешел к делу и сказал:

- Этот зять хотел бы поговорить с тещей о моем браке с Шуяо.

Как и ожидалось. Сердце госпожи Линь дрогнуло, она крепко сжала носовой платок и с трудом проговорила:

- Это правда, дом бо Сянъяна обидел тебя на этот раз....

Не успела она закончить фразу, как Се Сюнь неожиданно поклонился ей до земли.

Госпожа Линь испугалась и замолчала, слушая, как Се Сюнь тепло говорит:

- Я не был искренен в выражении почтения тестю и теще, когда женился на ней, поэтому я

только сейчас исправляюсь. Надеюсь, теща простит меня, - он медленно продолжил, - Раньше я плохо обращался с Шуяо, а после женитьбы я игнорировал ее и никогда не смотрел на нее в хорошем свете. В то время у меня были обиды в сердце, потому что я не хотел уважать ее как положено обычной паре.

- Но теперь я знаю, что она за женщина. Я был раздражен тем, что она сделала, но я виню себя за то, что причинил ей зло. Любовь - это одна из тех вещей, которую на протяжении веков никто тщательно не изучал, и я не понимаю, что это такое. Но все же я думаю, что и без всех этих интриг, я бы обязательно пришел к вам, чтобы попросить ее руки, жениться на ней и оказать ей уважение и защиту.

- Если я скажу, что сейчас я глубоко влюблен в нее, теща вряд ли в это поверит. Но я могу только поклясться небесами, что буду потакать ей, уважать ее, жалеть ее, а также исполнять все, что она пожелает, чтобы она могла жить самой лучшей жизнью.

Госпожа Линь посмотрела на него в недоумении, ее глаза недоверчиво расширились.

После этого откровенного признания Се Сюню стало немного стыдно, он откашлялся и сменил тему:

- Здоровье тещи сейчас не очень хорошее, и Шуяо очень беспокоится. Я хочу помочь ей справиться с ее заботами. Поэтому вам не нужно беспокоиться об этом, это была моя идея открыть ресторан.

В этот момент госпожа Линь была полностью ошеломлена. Она долго не могла среагировать и наконец спросила:

- Это ты предложил?

- Да, я просто хочу, чтобы она была счастлива. Мне не нужна жена, которая будет украшением, не говоря уже о безжизненной марионетке. Мне нужна свободная и нестандартно мыслящая жена.

Лицо госпожи Линь несколько раз менялось, но в конце концов на ее лице осталось только невыразимое замешательство.

Се Сюнь задумался на несколько секунд, прежде чем сказать что-то слегка выходящее за рамки:

- Я знаю, что теща не верит мне, потому что она извлекла уроки из прошлого, но со временем, я надеюсь, вы дадите мне шанс доказать, что то, что я сказал, правда.

Госпожа Линь долго молчала, и когда Се Сюнь уже думал, что она не заговорит, она медленно

выплюнула одно слово:

- Хорошо.

- Се Бо Юань, ты честный и порядочный джентльмен, не забывай о своих словах.

Се Сюнь снова поклонился и повернулся, чтобы выйти из дома.

В комнате воцарилась тишина. Госпожа Линь сидела с прямой спиной. Долгие дни плохого аппетита сделали ее худой и изможденной, и теперь она, словно одеревенев, смотрела на свою чашку чая, не зная, что и думать.

Служанка тихо подошла и позвала:

- Госпожа.

На глаза госпожи Линь внезапно навернулись слезы.

Слуажанка запаниковала:

- Госпожа...почему вы плачете?

Госпожа Линь вытерла слезы и сказала:

- Ничего страшного, момо Фу, я просто счастлива.

□

Цзян Шуяо волновалась за пределами комнаты. Увидев приближающегося Се Сюня, она поспешно спросила:

- Как все прошло?

- Ну, думаю, я справился.

- Что вы ей сказали?

Сюнь Се избегал ее взгляда и немного заикался:

- Ну... то и это.... все такое. Я говорил, что хочу показать тебе жизнь обычных людей? Пойдем сейчас.

- Сейчас?

- Сейчас почти полдень, самое подходящее время, - обойдя эту проблему, он с облегчением шагнул вперед, - Пойдем.

Цзян Шуяо поспешно догнала его:

- Эй, Се Бо Юань, подождите меня.

Они вдвоем сели в экипаж и поехали до самого внешнего города. Улицы там были узкими и многолюдными, поэтому Се Сюнь вывел Цзян Шуяо из кареты и пошел пешком на юг.

Цзян Шуяо последовала за ним и с любопытством спросила:

- Вы часто бываете в этих местах?

Се Сюнь беспомощно сказал:

- Ты думаешь, что чиновники могут решать политические вопросы только потому, что они весь день сидят в зале?

Цзян Шуяо замолчала. Се Сюнь боялся, что кто-то толкнет ее, и притянул ее к себе, чтобы защитить. Когда они дошли до небольшой закусочной, Се Сюнь сказал:

- Это самый известный ресторан поблизости, не хочешь попробовать?

Ресторан был полон. Цзян Шуйяо посмотрела на большое количество людей, стоявших рядом с ней с чашками лапши, и догадалась, что вкус должен быть очень хорошим, поэтому она сказала: «Да».

Се Сюнь заказал порцию лапши, и хозяйка быстро приготовила ее. Возможно, она давно не видела такого красивого молодого господина, и откуда-то нашла для него хромой табурет.

Се Сюнь поблагодарил его, но не сел, а принес чашку с лапшой в сторону и сказал Цзян Шуяо:

- Ешь.

Он держал чашку и Цзян Шуяо ела прямо у него из рук. Она набрала палочками лапшу и обнаружила, что она не такая вкусная, как ожидалось. Лапша была некрепкой, а основа супа невкусной. Плавающее в супе мясо было просто вареным, но не ароматным, а немного отдавало рыбой.

Но, понаблюдав за тем, как едят окружающие ее люди, она подумала, не ошиблась ли она в своем вкусе. Она откусила еще кусочек, но вкус остался прежним.

Когда Се Сюнь поставил чашку и ушел, темноволосый худой юноша сразу же шагнул вперед, схватил ее и в три приема вылил ее себе в рот.

Цзян Шуяо была озадачена:

- Это...

Когда Се Сюнь оплатить счет, она также увидела, что чашка лапши стоит не дорого, но этого было достаточно, чтобы купить небольшой кусочек мяса. Люди были готовы потратить деньги, но не могли съесть соответствующую вкусную еду. В соответствии с логикой это должно быть неприятно, но это место по-прежнему процветает, что действительно трудно понять.

Се Сюнь сказал:

- Разве я не говорил тебе, что ты поймешь, что делать, когда придешь посмотреть?

Он повел Цзян Шуяо в сторону доков, где работа зависит от силы, а чтобы чувствовать себя сильным, нужно хорошо поесть с утра. Поэтому люди здесь охотнее тратят деньги, обычно на чашку риса с тушеным мясом или поджаренные булочки с рыбным супом.

На пирсе не было недостатка в рыбе и рыбный суп стоит недорого, но на вкус он был так плох, что после одного глотка Цзян Шуяо не захотела пить его снова.

Се Сюнь также заказал чашку тушеного мяса, порция была довольно большой, но вкус все равно был посредственным. Возможно, из-за добавления имбиря и чеснока, специфический запах мяса был не слишком тяжелым. Тушеное мясо подавалось с соевым соусом, но соевый соус не был хорошо ферментирован, поэтому вкус был не насыщенным, а тушеное мясо не намного лучше. Тем не менее, здесь это уже считалось деликатесной едой.

Цзян Шуяо начала смутно понимать, неудивительно, что Се Сюнь сказал ей не сосредотачиваться на приготовлении пищи из дешевых ингредиентов, ведь простые люди не могут достойно обработать даже самое обычное мясо. Затем она поняла, что железные горшки и воки были изобретены совсем недавно, и даже высшие классы не ели изысканной пищи, не говоря уже о простом народе.

Неудивительно, что Гэ Циншу уговаривала ее продавать даже гамбургер в ресторане, ведь люди здесь готовили только одним способом, и хотя инфраструктура развивалась, еда оставалась прежней.

Цзян Шуяо сказала:

- Я понимаю. Давайте вернемся, у меня много идей.

Се Сюнь снова развеселился, и они вдвоем вернулись в дом Сянъян, купив по дороге две паровые булочки, чтобы наполнить свои желудки.

К тому времени, когда они вернулись, время обеда уже закончилось. Цзян Шуяо везде чувствовала себя как дома. Она пошла на кухню и стала там искать. Она подумала о тушеном мясе, которое ела сегодня, и ее осенила мысль.

Так получилось, что над разделочным столом висел кусок жирной свиной грудинки, который идеально подходил для приготовления тушеной свинины.

Самое главное в свиной грудинке – это кожа, ее нужно оставить, так как при тушении она образует липкий слой, который делает мясо более мягким. Свинину нужно нарезать на квадратные кусочки размером с плитку для маджонга, размер должен быть одинаковым, если куски будут слишком большими, то тушеное мясо приготовится неравномерно, а если слишком маленькими, то будет неприятно набивать полный рот мяса.

После разделки мясо следовало замариновать, чтобы удалить специфический запах, затем разогреть в горшке масло, обжарить в нем имбирь, чеснок, перец и звездчатый анис, всыпать свинину и обжарить, постоянно помешивая. Затем добавить белое вино, соевый соус, каменный сахар и медленно тушить в течение получаса.

Когда Цзян Шуяо сняла крышку, помещение наполнилось ароматным запахом. Тушеная свинина была чрезвычайно нежной, каждый аккуратно нарезанный квадратный ломтик выглядел полупрозрачным и блестящим, как нефрит.

Оставшийся от обеда разогретый рис и тушеное мясо - этого было достаточно, чтобы поесть.

Цзян Шуяо попросила горничную позвать Се Сюня, и они сели друг напротив друга, а в центре стояла тарелка с ароматной тушеной свининой яркого коричнево-красного цвета.

Впервые увидев такое красивое мясо, Се Сюнь не мог удержаться от вздоха, а когда он взял мясо палочками, он был поражен еще больше. Свиная грудинка была настолько мягкой и нежной, что казалось, будто она растает прямо в палочках. Квадратные кусочки мяса подрагивали между палочек, блестя от масла, что вызывало мгновенное слюноотделение.

Стоило положить мясо в рот, как оно тут же растаяло чуть сладковатым ароматом с бесконечным послевкусием. Чем больше он жевал, тем вкуснее становилось. Ложка дымящегося белого риса нейтрализовала вкус мяса. Кожа тушеной свиной грудинки совсем не походила на свиную кожу, а скорее напоминала расплавленный клей, мягкий и липкий, лишь слегка тверже, чем нежное жирное мясо.

Вкус такого мяса заставляет обращаться с палочками нежно и бережно. Се Сюнь старался медленее жевать, чтобы удержать этот вкус подольше.

Съев два куска тушеной свинины, Се Сюнь последовал примеру Цзян Шуяо и вылил ложку соуса в белый рис, слегка помешивая его. Соус был коричнево-красным, густым и ароматным, а смешавшись с белым рисом, он передал ему свой вкус и цвет.

Мясной аромат свиной грудинки придал соусу насыщенный жирный вкус, такой пикантный и чуть сладковатый, что теперь каждая рисинка стала сладко-соленой. Этот вкус вызывал желание взять большую чашку белого риса, залить его густым и липким соусом, перемешать и съесть все большой ложкой.

Се Сюнь был поражен:

- Свинина действительно может быть такой вкусной?

- Не смотрите только на мясо, в его приготовление вложено много мысли.

Се Сюнь подумал, что это было ее сегодняшним вдохновением, и сказал:

- Такая еда не подойдет для ресторана.

Цзян Шуяо покачала головой:

- Нет, тушеную свинину лучше подавать с рисом. Большую чашку грубого риса, с тушеной свининой и соусом, с зелеными овощами и маринованными яйцами - это сытно и аппетитно.

Се Сюнь кивнул и попросил Цзян Шуяо отнести оставшуюся часть горшка госпоже Линь, чтобы она попробовала. Он не верил, что, оказавшись перед тарелкой тушеной свинины, госпожа Линь откажется от открытия ресторана.

http://tl.rulate.ru/book/43899/1828866